Глава 229 Просто хочу вести себя бесстыдно, что ты можешь с этим поделать?

Юноша?

Хочет ее видеть?

После того, как Чу Цин-Янь наелась и напилась до отвала, она поняла, что не совсем все понимает, поэтому подсознательно посмотрела на льдину.

Сяо Сюй взял салфетку и вытер уголок рта.

“Ты спасла в темнице юношу, который забыл свое имя и историю семьи.”

Чу Цин-Янь вдруг вспомнила и весело сказала: - “Льдина, это все благодаря ему, я не смогла бы спасти столько детей в одиночку.”

“Да.”- Он помнил того юношу. Другие дети испугались и запаниковали, он один стоял в стороне, не говоря ни слова. Его взгляд был твердым, что редко встретишь в таком возрасте.

“Дух Земли, впусти его!”- Чу Цин-Янь не придал этому большого значения и позволил духу земли привести человека.

“Льдина, Я сыта. Я больше не хочу есть!”

Сяо Сюй махнул рукой и позволил людям забрать маленький столик и остатки еды. В этот момент зашла Хуан И, неся чашу с лекарством.

“Ваше Высочество, почетный дух воздуха попросил слугу принести это. Он сказал, что это успокаивает нервы и дух.”

Чу Цин-Янь бросила взгляд на дымящийся черноватый лечебный суп, и все ее лицо сморщилось.

“Льдина, можно я не буду это пить?”-тихо взмолилась она.

Хотя дух воздуха сделал это по доброте душевной, разве за почти год, что она провела здесь, она ещё не выпила достаточно лекарств?

Однако Сяо Сюй отклонил ее просьбу. Он покрутил ложку в супе и разогнал немного пара, прежде чем зачерпнуть и положить ей в рот. Тоном, который не терпел пререканий, он сказал: - “Хорошее лекарство должно быть горько на вкус, открывай рот.”

Она могла только покорно согласиться.

Как раз в этот момент дух земли привел того юношу. Видя взаимодействие двух людей, дух отвернулся. Образ надменного и сдержанного господина в его сердце никак не уживался с картиной перед глазами! В то время как юноша прищурился, повернулся и собрался уходить.

“Эй, ты куда?”-Пока Чу Цин-Янь пила лечебный суп, краем глаза она увидела, что юноша собирается уходить, и немедленно закричала.

Услышав знакомый голос, он остановился и посмотрел на нее. С некоторой неуверенностью он спросил: “Ты Чу Янь?”

На ее лице была лёгкая и непринужденная улыбка юной леди, а прекрасные волосы были перекинуты через плечо, излучая неописуемую нежность. Ясные глаза светились надеждой, красивое лицо, не нуждавшееся в косметике, было невозможно забыть.

Чу Цин-Янь, видя, что он нерешительно оценивает ее, опустила голову и посмотрела на свою одежду. Сейчас ее длинные волосы были распущены, и она была одета в белое платье. Льдина говорил, что этот наряд слишком вычурный, однако в этом не было ничего плохого.

Сразу после этого она хлопнула себя по лбу и с улыбкой объяснила: - “Верно, в мужской одежде я Чу Янь. В женской я Чу Цин-Янь.”

Возможно, из-за того, что она слишком лучезарно улыбалась, Сяо Сюй не мог не зачерпнуть еще одну ложку лечебного супа. Увидев, как она снова нахмурилась, он удовлетворенно поднес ее к ее губам.

Оказалось, что она женщина.

В ту ночь, когда она была в мужской одежде, она излучала чистую, красивую и нежную ауру. Теперь, в женской одежде, ее великолепная кожа без макияжа напоминала изнеженный цветок.

Этот юноша будто бы был этим раздосадован.

Чу Цин-Янь внезапно заинтересовалась его противоречивыми выражениями лица.

“Это проблема? Мне удобно иногда надевать мужскую одежду. Ах да, зачем ты меня ищешь? У тебя какие-то проблемы?”

Услышав это, юноша наконец опомнился. Он заранее подготовил черновик того, что хотел сказать, но когда увидел ее снова, мысли в его голове окончательно запутались. В конце концов он прикусил губу и опустился на колени.

“Я хочу попросить молодого мастера Чу, нет, Мисс Чу, дать мне кров.”

Чу Цин-Янь была напугана его коленопреклонением, и ее глаза обратились к человеку рядом с ней. Но у льдины было такое лицо, будто ему все равно. Она надула щеки. Почему он молча злится? Затем она немедленно повернулась и посмотрела на человека, лежащего на земле.

“Ты пришёл потому, что не смог найти свою семью и вспомнить, кто ты?”- подумав, Чу Цин-Янь решила, что это единственная возможность, и сказала: - “Не волнуйся, я найду людей, которые помогут тебе найти семью. Я также дам тебе достаточно серебра, чтобы было на что жить, что ты думаешь об этом?”

Юноша покачал головой.

“Я не хочу их искать, может, я просто сирота.”

В его голосе звучала печаль, и Чу Цин-Янь не могла не посмотреть на него. В этот момент он поднял голову, и в его черном, как виноград, зрачке появилась надежда.

“Могу я попросить Мисс Чу приютить меня?”

Он был похож на потерявшегося щенка, которому не терпится согреться. Чу Цин-Янь не могла не спросить.

“Почему я?”

“Потому что слова, поступки и поведение мисс убедили меня в вашей порядочности. Может быть, следуя за Мисс, я смогу извлечь из этого пользу.”- Он произнес это, подчеркивая каждое слово, словно пытаясь показать ей свою искренность.

Чу Цин-Янь снова посмотрела на человека рядом с собой. Это был первый раз, когда кто-то хотел следовать за ней, поэтому она не могла подавить волнение в сердце. Но она не забыла, кто она такая, более того, этот вопрос должен решаться льдиной, поскольку он был хозяином дома. Она посмотрела ему в глаза и спросила его мнение.

Первоначально Сяо Сюй, видя, что они так разговаривают, испытывал странное чувство в своем сердце, которое он не мог описать. А теперь, когда этот юноша взял на себя инициативу попросить ее приютить его, а малышка явно была тронута, его сердце забилось еще сильнее. Но когда Цин-Янь не стала торопиться с решением и посмотрела на него, ожидая его мнения, это неприятное чувство рассеялось, как дым.

Она почувствовала, что льдина не очень положительно настроен и тут же схватила его за руку, чтобы он не успел ничего сказать. Затем она повернулась, к юноше: -“Сначала ты должен уйти, я дам тебе ответ через некоторое время.”

Этот юноша бросил взгляд на Сяо Сюя, который с самого начала относился к нему холодно, и немедленно удалился.

Обостренные чувства духа земли подсказали ему, что Маленькая супруга хочет что-то сказать хозяину, поэтому он попросил всех удалиться из комнаты и даже не забыл закрыть дверь.

“Король этого не одобряет.”

Прежде чем она успела что-либо сказать, Сяо Сюй высказал свое мнение.

Она повернулась к нему с озадаченным выражением лица: - “Почему?”

“Его происхождение сомнительно, а личность-загадка. Такому человеку этот король не позволит быть рядом с тобой.“- Сяо Сюй оттолкнул ее руку и сказал это с благоразумным выражением.

Увидев, как льдина отталкивает ее руку, Чу Цин-Янь забеспокоилась. Ее руки в коконах обвились вокруг его шеи с выражением.

“Ложись!"-сказал он ледяным тоном.

“Не хочу, не хочу, не хочу. Только если ты пообещаешь мне оставить его!”- Чу Цин-Янь решила спорить с ним до конца.

“Ты можешь быть уверена, что оставлять такого человека рядом с собой безопасно?"-Сяо Сюй был зол.

“Я чувствую, что он не причинит мне вреда!”

В тюрьме она поняла, что у него неплохой характер. Когда он шел по коридору, у него подкосилась нога, но он все равно понес ребенка на спине, чтобы дойти до конца.

Более того, она чувствовала, что если отпустит этого человека, то потом пожалеет об этом.

“Чу Цин-Янь!"-Сяо Сюй почувствовал неописуемый гнев, который начал подниматься в его сердце. Если бы это был кто-то другой, он бы уже ударил его.

Почувствовав, что льдина рассердился, она подняла голову, увидела, что он нахмурил брови и пожалела об этом. Она хотела успокоить его гладя рукой, но пять ее пальцев не было видно из-за кокона. В конце концов, она наклонилась вперед, чтобы поцеловать его между бровей.

Когда ее мягкие губы коснулись его ледяной кожи, молодые тела задрожали.

http://tl.rulate.ru/book/8270/543903